

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Уяр Красноярского края ДД.ММ.ГГГГ

Уярский районный суд Красноярского края в составе:

председательствующего - судьи Лисейкина А.В.,

при секретаре Лидер К.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Матюшина В.А. к Петрикову А.И., Петриковой Э.А. о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно – транспортного происшествия,

УСТАНОВИЛ:

Матюшин В.А. обратился в суд с иском заявлением к Петрикову А.И. о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно – транспортного происшествия (далее по тексту ДТП), в обоснование заявленных исковых требований указал, что он является собственником автомобиля <данные изъяты> с № ДД.ММ.ГГГГ, двигаясь по <адрес> в <адрес> края и проезжая перекресток <адрес>, он допустил наезд на животное – корову, внезапно выбежавшую на дорогу, в результате чего его автомобилю причинены механические повреждения. Согласно отчета от ДД.ММ.ГГГГ по определению стоимости восстановительного ремонта, размер материального ущерба, причиненного в результате ДТП, составляет <данные изъяты> рублей. За услуги оценщика истцом было уплачено <данные изъяты> рублей. Истец считает, что ДТП произошло из-за нарушения владельцем коровы Петриковым А.И. правил содержания животных, предусмотренных ч. 4 ст. 1.3 закона Красноярского края об административных правонарушениях. Просит взыскать с Петрикова А.И. в счет компенсации имущественного вреда <данные изъяты> рублей, компенсацию морального вреда за причиненные нравственные страдания в сумме <данные изъяты> рублей, расходы на проведение оценки ущерба в сумме <данные изъяты> рублей, расходы за составление искового заявления в размере <данные изъяты> рублей, расходы по уплате государственной пошлины в сумме <данные изъяты> рублей.

Определением суда от ДД.ММ.ГГГГ в качестве соответчика по делу была привлечена Петрикова Э.А., являющаяся супругой ответчика Петрикова А.И.

В судебном заседании истец Матюшин В.А. и его представитель – адвокат Зуйков О.И., действующий на основании удостоверения № и ордера № от ДД.ММ.ГГГГ, поддержали исковые требования по вышеизложенным основаниям в полном объеме, в обоснование которых дали объяснения о том, что ДД.ММ.ГГГГ Матюшин В.А. двигался на автомашине <данные изъяты> с №, со скоростью 60 км/час, по <адрес> в <адрес> края. Внезапно на дорогу со стороны поля, расположенного справа, выскочила корова на полосу его движения, заметив которую, он начал маневр торможения, однако избежать столкновения не смог, в результате чего произошло столкновение его автомашины с коровой. Корова после столкновения с автомашиной встала на ноги и ушла в сторону поля. Сразу после ДТП, позвонили в полицию и сообщили дежурному о случившемся. Приехавший сотрудник ОГИБДД, осмотрев место дорожно-транспортного происшествия, произвел необходимые замеры, составил административный протокол. Считает, что сам он Правила дорожного движения не нарушал, при совершении столкновения с коровой имел преимущество в движении, спиртные напитки в тот день не употреблял. Полагает, что наезд на корову произошел по причине того, что ответчиком Петриковым А.И. были нарушены правила содержания животных. Корова находилась без надзора. При столкновении с коровой, его автомашина получила технические повреждения, в результате которых ему причинен материальный ущерб в размере <данные изъяты> рублей, который является для него значительным.

Представитель ответчиков Петрикова А.И., Петриковой Э.А.- Забара И.А., действующий на основании доверенностей от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ с исковыми требованиями истца не согласился, объяснив, что в совершении наезда на домашнее животное и причинении ущерба истец виноват сам, так как он превысил разрешенную скорость движения и соответственно нарушил п.п. 10.1, 10.2 Правил дорожного движения, что следует из заключения автотехнической

экспертизы, хотя располагал технической возможностью предотвратить наезд на домашнее животное (корову) экстренным торможением с остановкой автомобиля до места наезда, если бы двигался с допустимой для данных дорожных условий скоростью движения. Виновность Матюшина В.А. также установлена определением по делу об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ. Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства противоправных действий ответчика Петрикова А.И., Петриковой Э.А. которые могли бы повлечь причинение вреда истцу Матюшину В.А., но установлено, что ущерб причинен в результате виновных действий Матюшина В.А., в виду чего, требования истца ответчик считает не обоснованными и просит в их удовлетворении отказать в полном объеме. Истцом вопреки ст. 56 ГК РФ не доказан факт того, что ДД.ММ.ГГГГ около 13:00 именно корова Петрикова А.И., Петриковой Э.А. переходила проезжую часть и столкновение произошло именно с их коровой. Вместе с тем, истцом заявлены требования о возмещении материального вреда в размере <данные изъяты> рублей, тогда как согласно акта экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ размер причиненного истцу материального вреда составил 43 512 рублей. По мнению истца указанная сумма определяет размер возникшего у истца ущерба, но не может быть взыскана в виду вышеизложенного (не доказанность обстоятельств, на которые истец ссылается, отсутствие вины Петрикова А.И., Петриковой Э.А. в причинении вреда). В случае, если суд решит, что в произошедшем ДТП имеется вина ответчика, указанная сумма подлежит существенному снижению на основании п. 2 ст. 1083 ГК РФ на усмотрение суда. Поскольку моральный вред истцу причинен из-за нарушения его имущественных прав, о компенсации морального вреда в данном случае речи идти не может. Требование о взыскании судебных расходов за составление искового заявления в сумме <данные изъяты> рублей явно завышено, полагает, что она подлежит снижению судом до разумных пределов. Просит в удовлетворении исковых требований Матюшина В.А. отказать, а также взыскать с Матюшина В.А. в пользу Петрикова А.И. и Петриковой Э.А. понесенные ими судебные расходы, в том числе на оплату услуг по производству судебных экспертиз и представительства в суде.

Свидетель ФИО1 суду показал, что с истцом находится в родственных отношениях, сентября 2011 года около 13 часов ему позвонил истец и сообщил, что проезжая перекресток <адрес> – Маяковского в <адрес> совершил столкновение с коровой. По приезду на место ДТП им были вызваны сотрудники ДПС, которые произвели необходимые замеры. Матюшин пояснил, что он допустил наезд на животное, по причине того, что корова внезапно выбежала на проезжую часть дороги, после чего указал на рядом пасущую корову, которая впоследствии была сфотографирована на сотовый телефон и в дальнейшем опознана местным жителем, который пояснил, что данная корова, принадлежит Петрикову А.И., проживающему в <адрес>. Сам момент совершения ДТП он не видел.

Свидетель ФИО2 показал, что она является соседом ответчиков. Петриковы имели домашних животных, в том числе двух коров: одна серая безрогая, которая в сентябре 2011 года пропала, и вторая белая с серыми пятнами. Коров других мастей у ответчиков не видел. О том, что произошло ДТП с участием Матюшина В.А. ему было известно, однако сам факт ДТП не видел.

Заведующий Уярским ветеринарным участком ФИО3, допрошенный в судебном заседании в качестве специалиста, показал, что цвет и масть домашнего животного, являются тождественными понятиями. При приобретении домашнего животного, в данном случае коровы выдается ветеринарно - санитарный паспорт, в котором указывается масть и год рождения животного. У Петриковых действительно имелась одна корова без рогов, иными словами комолая, мышастой масти, то есть черная с проседью, возможно ближе к серому цвету. Мышастая масть не может быть похожа на иной другой цвет, поэтому коричневого оттенка корова мышастой масти иметь не могла. Всего комолых коров в <адрес> на тот время было четыре, из них в районе, где проживают Петриковы, только одна, то есть принадлежащая им.

Инспектор ДПС МВД МО «Уярский» ФИО4, допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля, показал, что ДД.ММ.ГГГГ приехал на место ДТП, установил со слов водителя автомобиля <данные изъяты> с № Матюшина В.А., что корова темно – коричневого цвета выбежала на автодорогу неожиданно. Заметив ее, водитель принял меры экстренного торможения, но не успел остановить свой автомобиль полностью, совершил наезд на корову. При осмотре места происшествия была обнаружена рядом пасущая корова и теленок. Со слов Матюшина В.А. и очевидцев следовало, что данная корова принадлежит Петрикову А.И., проживающему по <адрес> в <адрес>. В последующем исследовав и надлежащим образом оформив ДТП, направились к дому Петрикова, расположенного по адресу: <адрес>. Прибыв по месту жительства последнего из дома вышла Петрикова Э.А. - супруга Петрикова А.И., из разговора с которой следовало, что последняя уже знала о произошедшем ДТП, при этом самого ДТП она не видела.

Свидетель ФИО5 суду показал, что с Петриковым знаком, подтвердил, что действительно у последнего имелась корова безрогая, темно - коричневого цвета. Со слов соседней ему известно, что в декабре месяце данная корова пропала, комолая корова в округе была единственная. О том, что произошло ДТП узнал со слов Матюшина, сам момент ДТП он не видел.

Свидетель ФИО6 суду показал, что ДД.ММ.ГГГГ он двигался на своем автомобиле из <адрес> в стороны <адрес>. Матюшин двигался во встречном ему направлении. Корова безрогая, коричневого цвета бежала перпендикулярно направлению их движения, с примыкающей улицы, выскочила на проезжую часть резко, поэтому технической возможности

предотвратить ДТП у Матюшина не было. Удар произошел по ногам коровы, от удара она упала на капот, после чего встала и побежала на поляну. Корова была одна, ее никто не сопровождал. После столкновения с животным автомобилю были причинены механические повреждения.

Выслушав лиц, участвующих в деле, специалиста, свидетелей, исследовав письменные материалы гражданского дела, заключения судебных экспертиз обстоятельств дорожно-транспортного происшествия в их совокупности, суд приходит к следующему.

Согласно ст.ст. 12, 56 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

В силу абзаца 1 статьи 137 ГПК РФ к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Из смысла указанной нормы права следует, что она предусматривает применение к животным общих правил об имуществе, в частности, правил, определяющих особенности перехода права собственности на движимые вещи, об отдельных видах договорных отношений, в том числе купли-продажи.

В силу ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу п. 2 ст. 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное.

Как установлено судом, Петрикова Э.А. приобрела домашнее животное - корову, мышастой масти, принадлежность указанного животного ответчице подтверждается ветеринарно – санитарным паспортом коровы от ДД.ММ.ГГГГ, а также пояснения ФИОЗ, допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста, свидетелей ФИО2, ФИО5, подтвердивших, что действительно у Петриковых имелась безрогая корова, серого цвета.

Петриков А.И. и Петрикова Э.А. являются супругами, проживают совместно, согласно п. 2 ст. 34 СК РФ, которой предусмотрено, что общим имуществом супругов являются приобретенные за счет их общих доходов движимые и недвижимые вещи, а также любое другое имущество, нажитое в браке. При этом не имеет значения, на кого из супругов оформлено такое имущество, а также кем из них вносились деньги при его приобретении. Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что животное – корова мышастой масти, комолая является совместной собственностью ответчиков.

ДД.ММ.ГГГГ Матюшин В.А., управляя своим автомобилем <данные изъяты> с № на пересечении <адрес> в <адрес> допустил наезд на животное (корову), принадлежавшую Петриковой Э.А. В результате данного дорожно-транспортного происшествия корова была сбита и упала на капот автомобиля; автомобилю истца <данные изъяты> причинены механические повреждения в виде: деформирование капота; переднего левого крыла; левой и правой фары, радиатора и решетки радиатора.

По факту ДТП ИДПС ОГИБДД МО МВД России «Уярский от ДД.ММ.ГГГГ был составлен административный протокол в отношении Матюшина В.А., схема происшествия, а также вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения, суд считает, что обстоятельства, установленные данным постановлением, не являются преюдициальными при рассмотрении иска о возмещении вреда, в связи с тем, что наличие либо отсутствие вины в причинении вреда устанавливается судом.

Как следует из исследованного в судебном заседании письменных материалов, автомобиль <данные изъяты> с №, принадлежит Матюшину В.А. на праве собственности, что подтверждается свидетельством о регистрации транспортного средства. Согласно схемы места ДТП, объяснений сторон в судебном заседании, ДД.ММ.ГГГГ гола на перекрестке <адрес> в <адрес> произошло ДТП, в которой водитель автомобиля <данные изъяты> с № Матюшин В.А., совершил наезд на домашнее животное – корову, принадлежащую Петриковой Э.А.

Данные обстоятельства установлены на основании объяснений участвующих в деле лиц, показаний свидетелей, а также письменных доказательств в частности: справкой ОГИБДД от ДД.ММ.ГГГГ, в которой отражены сведения о том, что на пересечении <адрес> с <адрес> дорожный знак ПДД 1.26 «Перегон скота» отсутствует; отчетом об оценке ущерба автотранспорта после ДТП № от ДД.ММ.ГГГГ, актом осмотра транспортного средства (автомобиля истца) № от ДД.ММ.ГГГГ, заключением № от ДД.ММ.ГГГГ независимой технической экспертизы транспортного средства, составленного экспертом ФИО7; фотографиями автомобиля истца, подтверждающими характер повреждения автомобиля истца; договором № на оказание услуг по оценке ущерба от ДТП от ДД.ММ.ГГГГ.

Принадлежность коровы, на которую был совершен наезд автомобилем <данные изъяты>, ответчикам Петрикову А.И. и Петриковой Э.А. подтверждается пояснениями специалиста ФИО3, показаниями свидетелей ФИО2, ФИО5, подтвердивших, что действительно у Петриковых имелась безрогая корова, единственная в этом районе, свидетеля ФИО6 о том, что наезд автомобилем под управлением Матюшина В.А. был совершен на корову без рогов. При этом противоречия в показаниях данных свидетелей о цвете или масти этой коровы суд признаёт несущественными, обусловленными субъективным восприятием каждого из них обстоятельств увиденного, индивидуальными особенностями памяти и психики и не влияющими на доказанность принадлежности домашнего животного.

Пунктом 10.1 Правил Дорожного движения РФ, утверждённых Постановлением Правительства РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О правилах дорожного движения», предусмотрено, что водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Как установлено судом, водитель Матюшин В.А., когда увидел на дороге домашнее животное - корову, предпринял экстренное торможение, но не избежал столкновения с ним.

Как следует из схемы осмотра места ДТП тормозной путь автомобиля <данные изъяты>, составляет 32,0 метра. Данная схема подписана истцом и понятыми.

Как следует из Заключения от ДД.ММ.ГГГГ судебной экспертизы обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, скорость движения автомобиля <данные изъяты> под управлением водителя Матюшина В.А., в момент начала его торможения, исходя из зафиксированного на месте происшествия следа торможения указанного автомобиля, составляла более 66 км/ч. Скорость движения указанного автомобиля (более 66 км/ч) на данном участке дороги не соответствовала требованиям пункта 10.2 Правил дорожного движения РФ.

С технической точки зрения, действия водителя автомобиля <данные изъяты> Матюшина В.А., не соответствовали требованиям пунктов 10.1 и 10.2 Правил дорожного движения РФ.

В рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации, водитель автомобиля <данные изъяты> Матюшин В.А., должен был руководствоваться и действовать в соответствии с требованиями пунктов 10.1, 10.2 Правил дорожного движения РФ, что означает, что водитель автомобиля <данные изъяты> Матюшин В.А. в данной дорожно-транспортной ситуации для обеспечения безопасности движения должен был двигаться со скоростью, не превышающей 60 км/ч. В момент, когда он объективно мог обнаружить, что при движении в том же направлении и с той же скоростью, находящиеся в пределах дороги и прилегающей территории животные (в данном случае – корова) может оказаться в опасной зоне, водитель Матюшин В.А. должен был принять меры к снижению скорости вплоть до остановки, то есть применить торможение. При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что в действиях водителя Матюшина В.А. усматривается нарушение п. 10.1 ПДД РФ.

В соответствии с п.10.2 ПДД РФ, в населенных пунктах разрешается движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч.

Учитывая то обстоятельство, что водитель Матюшин В.А. двигался на своем автомобиле на участке дороги в населенном пункте, где скорость движения не была ограничена знаками, он должен был соблюдать требования п.10.1, п.10.2 ПДД РФ, в соответствии с которыми водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований ПДД.

Несмотря на то, что скоростной режим, со слов истца Матюшина В.А. не был им нарушен, последний должен был контролировать движение транспортного средства во избежание ДТП. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки

транспортного средства.

Таким образом, судом установлено, что выбранная водителем Матюшиным В.А. скорость не обеспечила ему возможность постоянного контроля за дорожной обстановкой и движением транспортного средства, мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства при возникновении опасности для движения он не предпринял, в связи с чем не справившись с управлением, допустил наезд на животное - корову, в результате чего автомобиль получил механические повреждения.

При таких обстоятельствах, учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание, что действия водителя Матюшина В.А. в сложившейся дорожной обстановке не соответствовали п. 10.1 ПДД РФ, суд приходит к выводу о том, что в его поведении имелась грубая неосторожность, содействовавшая возникновению вреда, степень его вины в совершении ДТП и в причинении вреда соответствует 50%, степень вины владельцев животного Петрикова А.И. и Петриковой Э.А., оставивших корову без присмотра, – 50% соответственно, размер возмещения вреда на основании п. 2 ст. 1083 ГК РФ подлежит уменьшению, и истец вправе требовать возмещения 50% вреда, причиненного повреждением его автомобиля <данные изъяты>.

Согласно отчета об оценке рыночной стоимости ущерба от ДТП № от ДД.ММ.ГГГГ, размер причиненного автомобилю <данные изъяты> с № имущественного ущерба составляет <данные изъяты> рублей.

При этом, как следует из акта судебной оценочной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ размер имущественного ущерба, причиненного автомобилю <данные изъяты> с № составляет <данные изъяты> рублей.

При определении размера причиненного истцу имущественного вреда, суд оценивая отчет об оценке рыночной стоимости ущерба от ДТП № от ДД.ММ.ГГГГ, выполненный оценщиком ООО «<данные изъяты>» (представленный истцом в материалы дела) и акт судебной оценочной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, при этом анализируя соблюдение процессуального порядка проведения экспертизы, сравнивая соответствие отчета и заключения поставленным вопросам, определяя полноту, научную обоснованность отчета и заключения и достоверность сделанных оценщиком и экспертом выводов, и устанавливая, таким образом, их место в системе доказательства по делу, наличие у экспертов необходимой квалификации, приходит к выводу о том, что размер вреда, причиненного имуществу Матюшина В.А. равен <данные изъяты> рублей, что подтверждается актом судебной оценочной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ. Принимая во внимание данное заключение, суд также учитывает, что оценщик ФИО8 экспертом в процессуальном смысле не является, предметом рассмотрения судебной экспертизы являлся в том числе и его отчет, эксперт ФИО7 был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, что подтверждается соответствующей подписью в акте экспертизы.

Таким образом, суд отдает предпочтение акту судебной оценочной экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ и не принимает во внимание отчет об оценке рыночной стоимости ущерба от ДТП № от ДД.ММ.ГГГГ и полагает, с учетом установленных обстоятельств, что половина причиненного истцу Матюшину В.А. имущественного вреда, то есть в размере <данные изъяты> рублей, подлежит взысканию с ответчиков Петрикова А.И. и Петриковой Э.А. в солидарном порядке в соответствии с требованиями ст.1080 ГК РФ.

Что касается компенсации морального вреда, то суд приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Отказывая в исковых требованиях истца в части взыскания с ответчиков Петриковых компенсации морального вреда, суд установил, что Матюшин В.А. не доказал вину Петриковых в причинении ему морального вреда, и не представил доказательств причинно-следственной связи между действиями ответчиков и нравственными страданиями, если таковые были реально причинены, ввиду чего наличия обстоятельств, которые по своей сути подпадают под признаки нравственных страданий, указанных в ст. 151 ГК РФ, не имеется.

Кроме того заявленное Матюшиным В.А. требование о компенсации морального вреда, производно от имущественного требования, а потому, в силу п.2 ст.1099 ГК РФ, ввиду отсутствия прямого указания закона, не основано на законе и обстоятельствах данного дела.

Согласно ст.88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Частью 1 ст.98 ГПК РФ предусмотрено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных

частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Истцом заявлены требования имущественного характера в размере <данные изъяты> рублей, что на основании ст. 91 ГПК РФ составляет цену иска в размере 100%. Судом частично удовлетворяются имущественные требования истца в размере <данные изъяты> рублей, что составит 35,09% от заявленных требований (<данные изъяты> руб. x 100% : <данные изъяты> руб.). При таких обстоятельствах, понесенные сторонами судебные расходы подлежат пропорциональному распределению, а именно – в пользу истца следует взыскать 35,09% понесенных им судебных расходов, в пользу ответчика 64,91% понесенных им расходов (100% - 35,09%).

Судом установлено, что истец Матюшин В.А. понес расходы на оплату оценки в сумме <данные изъяты> рублей, с ответчиков Петриковых подлежит взысканию <данные изъяты> руб. x 35,09% = <данные изъяты> рублей.

Оплаченная истцом госпошлина в доход государства подлежит взысканию с ответчиков в сумме <данные изъяты> руб x 35,09% = <данные изъяты> рублей.

Ответчик Петриков А.И. понес судебные расходы на оплату двух судебных экспертиз в общей сумме <данные изъяты> рублей. С истца Матюшина В.А. в пользу Петрикова А.И. подлежит взысканию: <данные изъяты> руб. x 64,91% = <данные изъяты> рублей. Также частично подлежат взысканию понесенные Петриковым А.И. расходы по оформлению доверенности на представителя в сумме <данные изъяты> руб. x 64,91% = <данные изъяты> рублей.

Ответчик Петрикова Э.А. также понесла расходы по оформлению доверенности, которые подлежат взысканию с истца Матюшина В.А. в сумме <данные изъяты> руб. x 64,91% = <данные изъяты> рублей.

В соответствии со ст.94 ГПК РФ, к издержкам, связанным с рассмотрением дела относятся расходы по оплате услуг представителя.

Согласно п. 1 ст. 100 ГПК РФ - стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Суд полагает необходимым взыскать с Петриковых в пользу Матюшина В.А. расходы по оформлению искового заявления, услуг представителя в сумме <данные изъяты> рублей, что в данном случае соответствует принципу разумности. Петриковыми также заявлено требование о возмещении расходов по оплате услуг представителя, которое суд удовлетворяет частично – в пользу Петрикова А.И. следует взыскать <данные изъяты> рублей, в пользу Петриковой Э.А. – <данные изъяты> рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Взыскать с Петриковой Э.А. и Петрикова А.И. солидарно в пользу Матюшина В.А. в счет возмещения имущественного вреда <данные изъяты> рублей, расходы на проведение оценки в сумме <данные изъяты> рубль <данные изъяты> копеек, расходы за составление искового заявления в сумме <данные изъяты> рублей, возврат уплаченной государственной пошлины в сумме <данные изъяты> рубль <данные изъяты> копеек, а всего <данные изъяты> рубль <данные изъяты> копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Взыскать с Матюшина В.А. в пользу Петрикова А.И. судебные расходы по проведению экспертиз в сумме <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, по оплате услуг представителя в сумме <данные изъяты> рублей, расходы по оформлению доверенности в сумме <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, а всего <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек.

Взыскать с Матюшина В.А. в пользу Петриковой Э.А. судебные расходы по оплате услуг представителя в сумме <данные изъяты> рублей, расходы по оформлению доверенности в сумме <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек, а всего <данные изъяты> рублей <данные изъяты> копеек.

На решение сторонами, участвующими в деле, может быть подана апелляционная жалоба в Красноярский краевой суд через Уярский районный суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Решение в окончательной форме изготовлено ДД.ММ.ГГГГ

Судья А.В. Лисейкин

